

Лордор Нордстрём

1889

МИССУРИ, США

В двадцать восемь лет Лордор Нордстрём покинул родную Швецию, надумав прикупить землицы в Америке. А вскоре, проезжая по югу Миссури, он увидел необъятные плодородные уголья, изобиловавшие ручьями, что в самый раз для молочной фермы. Он расчислил участок под хозяйство, через шведско-американские газеты кинул клич, приглашая молодых фермеров основать новое поселение, и вскоре кое-кто прибыл вместе с родичами и домашней скотиной. К 1880 году возникла небольшая сельская община, которую в округе прозвали Шведбургом, хотя в ней проживали два немца и один норвежец (больше смахивавший на финна).

Нынче Лордор Нордстрём стоял на вершине невысокого холма и оглядывал неохватную ширь зеленых лугов с белыми крапинами фермерских домов. Ах, какая тишь и покой — лишь птичье пение да отдаленный перезвон коровьих колокольцев. Куда ни глянь, все радует глаз. Прямо то, что нужно.

Эту землю, думал Лордор, он наречет «Тихие луга» и преподнесет в дар общине. Спускаясь с холма, он был чрезвычайно доволен собой. Как первый поселенец, Лордор чувствовал большую ответственность за тех, кто придет после него. И вот только что он

нашел идеальное место для их последнего упокоения в будущем.

За несколько дней Лордор и все местные мужчины расчистили землю на холме, а затем вчерне разметили могильные ряды. Каждый участок получил номер и регистрацию, во избежание недоразумений, на шведском и английском. На входе возвели красивую деревянную арку, украшенную цветочной резьбой и надписью **КЛАДБИЩЕ ТИХИЕ ЛУГА, ОСНОВАНО В 1889.**

Покончив с планировкой, Лордор созвал собрание жителей, на котором объявил: все они, первые поселенцы, получают участки безвозмездно, что, на его взгляд, только справедливо — мол, по заступке и спасибо. А вот новенькие будут платить по пятьдесят центов за могилу.

В ближайшее воскресенье все семейства уселись в повозки и отправились на холм застолбить участки. Некоторые, вроде Свенсенов, нацеленных расплодиться в большую семью, застолбили целый ряд, могил на двадцать, обеспечивая пристанищем ныне живущих и еще не родившихся.

Бёрди Свенсен прямо не нарадовалась на свой участок. Женщина музыкальная, она оценила птичий щебет и далекое звяканье колокольцев. И обзор пришелся ей по сердцу.

— Ты глянь, Ларс, — сказала она мужу, — отсюда видать нашу ферму и ветряную мельницу. Вот уж детям будет приятно нас навещать.

Мистер и миссис Генри Нотт пожелали участок с видом на кукурузные поля.

Места на холме было вдоволь, никто не призывал тесниться, но люди — рабы привычки. Все жалось к соседям, с которыми обитали внизу: Лордор занял участ-

ток в центре под раскидистым дубом, остальные расположились вокруг него. То бишь все, кроме старика Юстуса Хендерсена, который отошел в сторонку и свой колышек вбил на склоне. Про него говорили, что мулы ему милее людей, а он не спорил:

— Мулы неказисты, зато при встрече не заболтают тебя насмерть.

Когда каждый выбрал себе участок, устроили пикник. Уже поспела черника, женщины напекли пирогов. Мистер Линдквист играл на скрипке, миссис Нотт — на гармонике. Славный выдался денек.

Тогда, конечно, никто знать не знал о странных и загадочных событиях, которые произойдут на холме. Даже если б кто о них сказал, ему бы в жизнь не поверили.

Любовь и женитьба

Видимо, подготовка места для блаженного успеха и расчет, сколько участков зарезервировать за собой, и породили в Лордоре мысли о собственном будущем. Тридцати семи лет, мужчина в самом соку, он все еще числился в местной армии фермеров-одиночек. Нет, он не был убежденным холостяком. Просто все его время уходило на попытку превратить ничто в нечто. Пять замужних соседей были готовы хоть сейчас подыскать ему славную женщину и помочь обустроить семейный очаг, однако выбор жены — дело весьма непростое.

Сама-то идея Лордору нравилась. Несколько лет назад он, поддавшись на уговоры, решил с кем-нибудь познакомиться. Той весной он постригся у настоящего цирюльника, приобрел новехонькие башмаки из каталога и отправился в шведскую общину, что аж в канзасском Линдсборге. Но оказалось, всех славных женщин там уже разобрали. Так что домой Лордор вернулся несолоно хлебавши, если не считать новых башмаков и красивой стрижки.

В Шведбурге и впрямь ощущалась острая нехватка женщин. Даже кадрили, представьте, толком не спляшешь. На танцах мужчины по очереди повязывали руку белым платком — в знак, что сейчас они исполняют роль партнерши. Вот так подержишься за коря-

вую, мозолистую фермерскую лапу, и реальная женщина предстанет существом изящнее, мягче и прекраснее, нежели на самом деле. Вдобавок из-за женского дефицита поселок терял хороших работников.

— Если миссис Нотт покажется тебе милашкой, значит, пора сматываться, — сказал один молодой фермер, отплясав с Нэнси Нотт, пяти футов росту и трех в объёме. И смотался.

Если уж отважиться на вторую попытку найти славную женщину, прикинул Лордор, то сейчас самое время. Он заключил новый контракт на поставку молока и сыра железнодорожным рабочим, его финансовые перспективы вполне позволяли обеспечить жену всем необходимым. И потом, ему было одиноко. Хотелось с кем-нибудь делить только что отстроенный дом. Однако надлежащее ухаживанье за дамой отняло бы уйму времени, которого не имелось. Подсобников было мало, а молочная ферма требовала неустанного пригляда.

После очередной артельной постройки фермерского дома все уселись за длинный деревянный стол и Лордор поведал свои думы соседям.

— Слушай, Лордор, а чего ты не обратишься в эту контору... как ее... «невеста — почтой»? — с другого конца стола крикнул низенький кривоногий Генри Нотт, разводивший свиней. — Так ты получишь, чего тебе надо, без отрыва от работы.

Все женщины мгновенно всполошились.

— Ох, Лордор, это самое то! — воскликнула миссис Эгстрём.

Лордор скептически скривился, а миссис Линдквист замахала ложкой:

— Знаю, знаю, о чем ты думаешь, но в том ничего зазорного! В других краях так поступают многие, наверняка где-то полно славных шведок, которые мечтают о замужестве.

— Все верно, — подхватила Бёрди Свенсен, положив очередной кусок жареной курицы на тарелку Лордора. — И если девушка заинтересуется, она пришлет свое фото. Мы тут ее разглядим хорошенько и поможем тебе с решением.

Лордор колебался. Перед женщинами он робел, и мысль о женитьбе на абсолютной незнакомке его слегка пугала. Последней каплей стал довод миссис Нотт:

— Ты ведь не молодеешь, Лордор. Решайся!

Что ж, подумал он, попытка не пытка. И вот через неделю в чикагской шведско-американской газете появилось маленькое объявление:

ШВЕД, 37 ЛЕТ ОТ РОДУ,
ИЩЕТ ШВЕДКУ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ.
ЕСТЬ ДОМ И КОРОВЫ.
ЛОРДОР НОРДСТРЕМ.
ШВЕДБУРГ, МИССУРИ.